

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 65 СВЕДА НОЯБРЯ 16-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІИ

НОВАРЯ 14. Кочина со. великаго князя Александра Ярославича Неволато въ Городцѣ (Балазницкаго Уѣзда. 1263. Побѣда при Борисовѣ 1812.

ИСТОРІЯ

Нижегородской Семинаріи.

(Продолженіе.)

Источники содержанія. Въ первые 44 года нижегородская семинарія, подобно другимъ семинаріямъ, не пользовалась никакимъ опредѣленнымъ изъ казны окладомъ; а получала на свое содержаніе доходы изъ разныхъ епархіальныхъ источниковъ. Всѣ они сходятся къ тремъ главнымъ источникамъ и состоятъ въ хлѣбныхъ и денежныхъ сборахъ.

1.) Первый источникъ основывался на правилахъ Духовнаго Регламента. Для того, чтобы «ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ» правилонъ регламента требовалось «отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба 20-ю долю, а отъ земель

церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать 30-ю долю.» (1). Такого рода сборъ требовалъ болшей честиости со стороны платившаго духовенства и довольно запутанныхъ расчетовъ въ переложеніи приподнаго хлѣба на деньги. Изъ бумагъ, относящихся къ семуъ сбору, видно, что постѣ «вѣднія», показывающаго количество приподнаго хлѣба, поѣщали въ 6 графахъ число четвертей и четвериковъ, цѣну каждой четверти и четверика, наконецъ итогъ цѣны за весь доставляемый въ семинарію хлѣбъ (2). Во избѣжаніе всякаго подозрѣнія, при «вѣдніи» въ домовую преосвященнаго семинарскую контору, настоятели монастырей, духовныхъ дѣлъ смотрители, поповскіе старосты и простые священники прописывали, что они «показываютъ сухую правду безъ утайки, а въ случаѣ неправды или утайки считаютъ себя повинными лишенія всякаго чина.»

2.) При епископѣ Дмитріѣ въ 1743 году, по именному указу хлѣбный сборъ съ приходскихъ церквей отмѣненъ, а вмѣсто его назначенъ другой, болѣе благовидный и менѣ затруднительный. Имено назначался со всѣхъ церквей сборъ деньгами въ годъ «съ каждаго приходскаго двора по 1 кол., а съ ружныхъ денежныхъ дачь или оброчныхъ дворовъ, ласочъ, снпныхъ погосовъ, отдаваемыхъ въ

(1) Въ Дух. Регл. о еп. прав. II. стр. 24. Похъ 20 и 30 долямъ разутьются доли хлѣба приподнаго, какъ видно изъ оставшихся бумагъ семинарскаго архива, по которымъ составлено все это описаніе.

(2) Матеріалъ чрезвычайно важный для исторіи хлѣбной торговли, а также и для другихъ соображеній. Редакторъ.

наимы, равно какъ и съ ружьато жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ по 8 к. въ рубль». По этому въ приходныхъ книгахъ веденныхъ въ семинарской конторѣ переписывались всѣ приходскія церкви, съ показаніемъ сколько при каждой изъ нихъ дворовъ и годовыхъ разнаго рода окладныхъ доходовъ. По числу дворовъ и оброчныхъ статей, означенныхъ въ книгахъ, священнослужители вносили въ семинарскую контору деньги, а съ богатыхъ землею монастырей до самаго 1764 года не прекращался сборъ 20-й части изъ каждаго приподнаго хлѣба (3).

3.) Третій источникъ доходовъ состоялъ изъ штрафовъ. Такое неопредѣленное пособие, по указу Св. Синода, съ 23 февраля 1744 г., доставляли священноцерковнослужители или сами за себя, когда увольнялись отъ школы, или за своихъ дѣтей и родственниковъ увольняемыхъ отъ учения. Штрафные сборы были двоякаго рода, къ первому роду принадлежали собираемые съ дѣтей «за увольненіе ихъ за урокомъ, за не появленіемъ и за всякими неспособностями отъ священноцерковнослужителей». Отецъ бралъ неспособнаго къ учению сына домой, и иногда при самомъ вступленіи въ школу, иногда прелѣ истеченія вѣкотораго времени, проведеннаго въ школѣ, и за это вносилъ за него ежегодно опредѣленное количество денегъ. По опредѣленіи къ мѣсту, самъ уволенный отъ школы долженъ былъ платить за себя каждый также годъ штрафныя деньги. «Изъ сего оброка, какъ значится въ бумагахъ, выключались только за совершенствомъ лѣтъ, за скудостью и за пожарнымъ разореніемъ». Ко второму роду сборовъ принадлежали штрафныя деньги съ священноцерковнослужителей «за непредоставленіе отцовъ въ указныя лѣта въ школу, за укрывательство отъ школы и за держаніе бывшихъ въ домѣхъ отцовъ своихъ и за невмучку на даніе отъ семинарской конторы паспортамъ термны и за позднюю явку послѣ вакацій.» Эти штрафныя деньги собирались хотя и каждый годъ, но не одинаково, смотря по сану духовныхъ лицъ и по вѣку ихъ дѣтей.—Сбирались онѣ и по 25 коп., и по полтинн., и по рублю, и по два и даже по 3 рубля въ годъ. Опредѣленіе штрафа зависѣло отъ распоряженія семинарской конторы и особенно отъ воли архіерея, весьма часто извѣщав-

шаго или облегчавшаго просителей отъ полнаго платежа, если они «нижайшіе рабы и богомольцы были челоѣмъ» съ достаточными на то причинами или «пунктами».—Къ этимъ источникамъ съ половины XVIII ст. присоединился доходъ, собираемый съ духовенства въ годъ по 7 рублей съ каждаго изъ обучавшихся въ семинаріи дѣтей. Впрочемъ, этотъ сборъ продолжался не съ такою точностію; для большей части духовенства онъ былъ не удобоисполнимъ.

Скудость доходовъ заставляла не только своекоштныхъ, но и казеннокоштныхъ учениковъ обращаться къ зарабатыванію для себя денегъ письмомъ, чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, сказываніемъ похвальныхъ стиховъ, рѣчей и діалоговъ, а во время святокъ и пасхи они по вынесенному изъ Кіева обыкновенію ходили по домамъ со свѣздой и вертеномъ, или райкомъ, представлявшими рождество или воскресеніе Господне: иногда представляли въ кругу зрителей и священные драмы. Для продолжительности казенныхъ учениковъ еп. Дмитрій завелъ семинарскія огороды для овощей.—Впрочемъ, заболѣлые іерархи часто помогали семинаріи и изъ своихъ доходовъ, и изъ доходовъ епархіальныхъ архіерейскаго дома. Штрафные сборы доселѣ возбуждаютъ сожалѣніе, почему немужья тогда пѣить наукъ надлежащимъ образомъ. Въ то время думали, что и безъ наукъ дитя можетъ быть полезнымъ отцу въ домашнихъ трудахъ и занятъ со временемъ его мѣсто. На поприще, какое можетъ быть открыто просвѣщенію въ обществѣ, мало обращали вниманія, ограничиваясь бытомъ домашней жизни, оттого рѣдкіе отцы и матери охотно провожали дѣтей въ семинарію, съ которыми большею частію разставались съ прискорбіемъ и тяжелою грустію, съ горькими слезами и воплями. Многіе отцы считали счастливымъ сына, если онъ избѣгалъ школы, оставаясь въ числѣ церковниковъ, или приспосабливаясь къ вѣдомству крестьянъ. На школьное ученіе смотрѣли, какъ на военную службу, или мѣсто истанія. Только невольное и усильное принужденіе могло собирать въ семинарію дѣтей и раздучать ихъ съ родителями. Потому весьма рѣдкіе съ любовію къ наукамъ проходили всѣ классы; большая часть учащихся съ перваго же года смотрѣла вѣкъ въ семинарію. Этого мало: сами родители утаивали у себя бывшихъ изъ семинаріи дѣтей. Обыскивали

домы родителей, обыкновенно приводили их самих къ присягѣ, не обманывають ли они въ своемъ показаніи касательно бѣжавшихъ изъ семействъ дѣтей, и не укрываютъ ли ихъ у себя. При такомъ образѣ мыслей о школьномъ ученіи, сколько трудовъ стоило Пятириму завести въ первый разъ школы и поддерживать ихъ, безъ достаточныхъ на то средствъ.

(Продолженіе будетъ.)

ЧЕРНУШИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Чернушинская Волость находится въ сѣверо-восточной сторонѣ Арзамасскаго Уѣзда и состоитъ изъ селъ Чернухи и Пустыни и деревни Наумовки.

Село Чернуха отстоитъ отъ Арзамаса въ 25 верстахъ, и можетъ похвастаться селомъ богатымъ: имѣетъ множество лѣсу, хлѣбородной земли (на душу 21 десятина), ежегодную ярмарку, бывающую 29 и 30 июля, и еженедѣльные базары по вторникамъ, устроенные въ 1849 году. Оно можетъ также хвалиться особенною красивою мѣстоположеніемъ: кромѣ трехъ-четырехъ высокихъ холмовъ, на которыхъ стоятъ длинныя ряды хорошенковыхъ домиковъ, правильно выстроенныхъ въ линію, имѣетъ весьма много красивыхъ обширныхъ пригорковъ въ окружности, засѣваемыхъ хлѣбомъ и вдали осяемыхъ темными столѣтними лѣсами, простирающимися къ Пустыни. Название свое село, вѣроятно, получило отъ имени излучисто текущей рѣки Чернухи, которая болѣе походитъ здѣсь на канавку, нежели на рѣчку, а въ жаркое время лѣта почти совсѣмъ зарастаетъ травой. Первоначально Чернуха была не село, а дворовая деревня, которой народонаселеніе состояло изъ Мордвы (1). Въ шестидесяти годахъ XVI столѣтія царь Іоаннъ Грозный пожаловалъ ее, съ нѣкоторыми другими мордовскими селеніями, въ вотчину Ар-

замасскому Спасскому Монастырю (2). Большая часть жителей, въ скоромъ времени, увидѣвъ въ инокахъ утѣснителей своихъ, отказалась платить имъ дань, покинула деревню и землю предковъ своихъ, и перешла на жительство въ мѣста незаселенныя (3), оставшаяся Мордва усердно принялась за прежнія занятія: обрабатывала землю, курила смолу, жгла поташъ, представляя его, вмѣсто ясаковъ, въ казну и въ монастырь (4); съ теченіемъ времени сблизилась съ монастырскими бобылями и захребетниками, работавшими на поташныхъ заводахъ (5); и вразумленная иноками ученіемъ любви и кротости, мало по малу отложила отъ изычества и приняла христіанство (6). Въ 1617 году игуменъ Іосифъ построилъ для новокрещенныхъ церковь во имя пророка Божія Іліи и, при освященіи ея, благословилъ ихъ замѣчательнымъ образомъ Спасителя, новгородскаго письма (7). Въ 1700 году эта церковь сгорѣла; на мѣстѣ ея выстроена была новая деревянная въ два этажа, изъ которыхъ въ верхнемъ божественная служба была отравляема лѣтомъ, въ нижнемъ—зиму. Въ 1760 году и эта церковь имѣла участь первой; но иждивеніемъ прихожанъ, по убоженію архимандрита Амвросія, въ томъ же году, на томъ же мѣстѣ, сооружена была вышняя холодная церковь въ честь пророка Іліи, съ приделомъ, на лѣвой сторонѣ, св. мучениковъ Флора и Лавра. Подлѣ нея, въ 1765 году, была воздвигнута теплая, имѣющая въ одномъ неотдѣленномъ отарѣ два престола:

(2) Тамже.

(3) Грамота царя Михаила Феодоровича 16 іюня, 1622 г., о спорной полянкѣ, находившейся между рѣками Ковасомъ и Чернухой, писан. столбенью, на 3 листкахъ, за сѣрымъ на склянкахъ дѣломъ Семена Самсонова, и адресованная въ Арзамасскій дворовой села Григоріева Иванушку Квашину. Подл. грамота находится въ вотчинной канцеліи села Выжидлово Слободы.

(4) Черновой отлукъ челобитной царю Михаилу Феодоровичу игумена арзамасскаго Спаскаго Монастыря Іоны о дачѣ покосовъ на берегахъ рѣки Малой Молчанки, писан. на 4 склеен. лист. Подлин. находится въ сельской расправѣ села Чернухи.

(5) Монастырскихъ бобылей и захребетниковъ, работавшихъ на поташныхъ заводахъ считалось въ 1622 году 112 челозвѣкъ мужицъ. См. этого года писцовыя книги Тимофея Шарайлова въ сельской расправѣ с. Чернухи.

(6)..... а въ селѣ крестьянской народъ Русской, да новокрещены другой нации, по званію Мордва, а крещены лѣтъ съ 80 и болши стараніемъ игумена Іоны и братіи. См. тамже вѣдомость о состояніи села Чернухи, представленную въ 1705 году, управителемъ монахомъ Іереміемъ архимандриту Симскаго Монастыря Лаврентію.

(7) Тамже. Въ вышней церкви образъ этотъ стоитъ за правымъ канарсомъ.

(1). См. акты, означенные въ призываніи церковь, въ ставлѣ: Арзамаскій Спаскій Мужескій Монастырь, напечатанной въ Ниж. Губ. Вѣд. 1849 года, № 3.

съ правой стороны во имя Николая чудотворца, а съ лѣвой мученицы Параскевы. Обѣ деревянныя церкви, съ отдѣльною при нихъ колодезною, расположенны на 82½ квадратныхъ саженьхъ земли, обшиты тесомъ, обнесены рѣшетчатой оградой, снаружи и внутри бѣлы, мрачны. Старожилы сказываютъ, что, при построеніи ихъ и гораздо послѣ, жители села вырывали изъ земли, на всемъ пространствѣ церковнаго холма, сусуги, т. е., мордовскіе мѣдные и серебряные ошейники съ бусами и деньгами татарскими и арабскими, которыми дѣти украшаютъ шею и груди дѣвчатъ и женщинъ мордовскихъ. Число прихожанъ къ Ивинской церкви простирается, въ настоящее время, до 830 душъ мужескаго и до 880 жен. пола. Почему священно и церковнослужители живутъ болѣе, нежели безбѣдно. Земли усадѣбной они имѣютъ 3 десятины, сѣнокосной и пашатной 33.

(Продолженіе будетъ.)

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

Правленіе 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества желая доставить возможное облегченіе отдающимъ на страхъ сего Общества движимые и недвижимыя имущества всякаго рода и обезпеченіе оныхъ сдѣлать доступнѣе для каждаго, объявляетъ, что плату за составленіе плановъ, описей и оцѣнокъ предлагаемымъ на страхъ домамъ, фабрикамъ и другимъ заведеніямъ въ городахъ, гдѣ есть повѣренные Общества, оно принимается на собственный свой счетъ, также за выдаваемые страховыя доски страхователи ничего не платятъ.

Правленіе 2-го Страховаго отъ огня Общества въ продолженіи 14-ти лѣтняго существованія своего, постоянно заботилось пріобрѣтать и сохранять довѣріе публики къ сему Обществу и никогда не отступало отъ строгой справедливости, какъ при взиманіи страховыхъ премій, такъ и при платежѣ денегъ за пожарныя убытки, но всегда вознаграждало погорѣвшихъ страхователей со всею справедливостію.

Нижеподписавшіеся присовокупляютъ къ сему, что Правленіе 2-го Страховаго Общества, равно какъ и всѣ уполномоченные и поверенные онаго всегда готовы войти въ письменныя и словесныя объясненія съ желающими отдать на страхъ свои имущества, и что при подачѣ объявленій о томъ на Рускомъ или Нѣмецкомъ языкахъ, не требуется ни какихъ особыхъ формъ. Особы проживающія въ уѣздахъ и городахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ сего Общества могутъ обращаться о застрахованіи своихъ имуществъ къ губернскому уполномоченному 2-го Страховаго отъ огня Общества или прямо въ Правленіе онаго въ С. Петербургѣ.

Контора нижеподписавшагося находится въ Балахнѣ, въ домѣ купца Иванова по Мѣшанской Улицѣ.—3.

Поверенный 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества коллеж. секретарь Никитѣрь Луиесъ.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 9 по 16 ноября 1849 года.

Приѣхали изъ Нижняго—Новгорода

Изъ Москвы прѣзд. въ Казань корп. инженер. майоръ Фелькнеръ надл. сов. Волковъ и артил. пор. Черныиъ ост. въ 1-й Кремлев. Части; изъ Сибурга прѣзд. въ Умать колл. рег. Поповъ, изъ Лукоянова шт. кап. Олендековъ ост. во 2-й Кремлевской Части, изъ Москвы стат. сов. Жеребцовъ ост. въ Рожд. Части; изъ Казани прѣздомъ въ Москву от. пор. Степановъ.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода

Въ Балахинскій Уѣздъ колл. секр. Гумель-вучъ и от. кап. Дюлесси.

Редакторъ Г. М. Мещинскій

Нижній-Новгородъ Въ Губернской Типографіи печатать дозволяется, Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ.